

КРИТЕРИЙ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАССИФИКАЦИИ ПЕРВИЧНЫХ ТИПОВ ДИСКУРСА В ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ДОНАЛЬДА ТРАМПА

Здановская Лидия Борисовна, кандидат филологических наук, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия, zdanovskaya2903@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2488-2506>

Аннотация. В статье предпринята попытка идентификации первичных типов дискурса, особенность формирования которых отправляет к персонифицированной языковой личности – Дональду Трампу. Материалом исследования послужила книга Б. Вудворда “Fear. Trump in the White House”. Организация языковой личностью Д. Трампа специфического продукта – «Персоналистского дискурса Трампа» (далее ПРСД Трампа) – закрепляет ее ведущую позицию в продуцировании первичных типов дискурса, которые представлены в предлагаемой классификации первой и второй группами. Продуцентом оппозиций первой группы выступает доминирующая в коммуникации языковая личность Д. Трампа, устанавливающая формат общения с потенциальным адресатом. Активная позиция языковой личности в процессе речевого взаимодействия оппозитивна пассивной позиции оппонента. Продуцентами оппозиций, включенных во вторую группу, являются субъекты, вступающие в процесс оппозитивного общения с языковой личностью Д. Трампа. Субъекты оппозиций демонстрируют активную позицию в реализации действий, совмещаемых с дихотомическим планом «созидание» – «разрушение». Образование оппозиций сопровождается выражением оценочности действий субъектов, удовлетворяющей классам общей и частной оценок. Речевая активность языковой личности Д. Трампа побуждает коммуникантов к участию в общении, принимающему формат оппозиции. Структуры оппозиций второй группы первичного ПРСД Трампа подвергнуты анализу на основе метода лингвокогнитивного моделирования, позволяющему считать критерием формирования классификации первичного ПРСД Трампа интегративную сущность языковой личности Д. Трампа, обуславливающую доминирование в общении и закрепление за ней статуса главного продуцента данных дискурсотипов.

Ключевые слова: «Персоналистский дискурс Трампа», языковая личность, первичный тип, вторичность, оппозиция, субъект оппозиции, действие «созидание», действие «разрушение», оценка, дихотомия.

Для цитирования: Здановская Л.Б. Критерий формирования классификации первичных типов дискурса в языковой личности Дональда Трампа // Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 1. С. 209–216. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-1-209-216>

Research Article

CRITERION OF DISCOURSE PRIMARY TYPES CLASSIFICATION FORMATION IN DONALD TRUMP’S LINGUISTIC PERSONALITY

Lidia B. Zdanovskaya, PhD in Philology, the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia, zdanovskaya2903@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2488-2506>

Abstract. The article attempts to identify the primary types of discourse, the formation of which is associated with a personalised linguistic personality, namely Donald Trump. The study was based on the book “Fear. Trump in the White House” by Bob Woodward. Organising a specific product by D. Trump’s linguistic personality, “Trump’s personalist discourse” (hereinafter referred to as Trump’s PD), establishes its leading position in the production of the primary types of discourse represented in the proposed classification by the first and second groups. The dominant linguistic personality of D. Trump, who establishes the format of communication with the potential addressee, is the producer of the first group of oppositions. The active position of the linguistic personality in the process of speech interaction is oppositive to the passive position of the opponent. The formation of oppositions is accompanied by the expression of evaluative actions of subjects that satisfy the classes of general and private assessments. The oppositions’ producers included in the second group, are the subjects who enter into the process of oppositive communication with D. Trump’s linguistic personality. The subjects of the opposition demonstrate an active position in carrying out actions that are combined with the dichotomous plan of “creation” and “destruction”.

The speech activity of Donald Trump's linguistic personality encourages communicants to participate in communication that takes the form of opposition. The structures of the oppositions of the second group of Trump's primary PD have been analysed using the method of linguocognitive modelling, which allows us to consider the integrative essence of Trump's linguistic personality as a criterion of Trump's primary PD classification formation and it determines its dominance in communication and consolidation of its status as the main producer of these discourse types.

Keywords: "Trump's personalist discourse", linguistic personality, primary types, secondality, opposition, subject of opposition, action "creation", action "destruction", estimation, dichotomy.

For citation: Zdanovskaya L.B. Criterion of discourse primary types classification formation in Donald Trump's linguistic personality. Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 1, pp. 209–216. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-1-209-216>

Введение. Современные лингвистические исследования, посвященные специфике реализации языковой личности в парадигме дискурса, учитывают степень мировой популярности публичной персоны, которая способствует тиражированию продуцируемых ею высказываний с целью обеспечения доминирующей позиции в процессе речевого общения с реципиентом, обуславливающего формирование дискурса как устойчивой традиции общения между людьми [Силантьев: 98].

Выделение в рамках одного дискурса двух разновидностей – первичного и вторичного типов – получает вариативное толкование в теории дискурса и, как следствие, осложняет выбор адекватного метода дискурсивного анализа.

Главным продуцентом анализируемого персоналистского дискурса выступает языковая личность публичной персоны мирового уровня – Д. Трампа. Коммуникативная активность языковой личности (ЯзЛ) обуславливается социальным статусом и степенью охвата аудитории, принимающей ее доминирование, но оппонирующей ей в процессе общения. Мы солидарны с точкой зрения В.И. Карасика, указывающего в качестве ключевого фактора формирования типологии дискурса «признак дискурсообразующих агентов общения» [Карасик 2025: 7].

Процесс коммуникативного взаимодействия субъектов ведет к формированию оппозиций, включенных в состав классификаций первичного и вторичного типов «Персоналистского дискурса Трампа». Образование оппозиций первичных типов ПРСД Трампа сопровождается выражением оценочности действий субъектов, представленной классами общей и частной оценок.

В основу типологии оппозиций вторичного ПРСД Трампа, сформированной структурами третьей и четвертой групп, положен принцип продуцирования субъектами общения «дискурса вокруг персоны».

Классификационные характеристики оппозиций вторичных типов ПРСД Трампа в данной работе не рассматриваются.

Анализ оппозиций второй группы, выполненный на основе метода лингвокогнитивного моделирования, позволил выявить интегративную сущность язы-

ковой личности Д. Трампа, выступающую критерием формирования классификации первичных типов «Персоналистского дискурса Трампа».

Материалы и методы исследования. Материалом исследования послужила книга американского журналиста Б. Вудворда "Fear. Trump in the White House". Выбор источника, демонстрирующего принадлежность к англо-американскому языковому пространству, обусловлен целью исследования – определить тенденцию закрепления коммуникации контрарного плана, инициируемую ключевым актантом действия и главным продуцентом персоналистского дискурса – Дональдом Трампом. Постановка указанной цели предполагает решение следующих задач:

1. Определить центральную фигуру первичных типов персоналистского дискурса.

2. Обосновать закрепление за языковой личностью Д. Трампа доминирующей позиции в процессе общения.

3. Указать условие формирования первичных типов ПРСД Трампа, представленных в классификации первой и второй группами.

4. Обозначить состав продуцентов первичных типов ПРСД Трампа и формат их взаимодействия в рамках оппозиции.

5. Проанализировать реализацию оценочности действий субъектов на основе выявленных оценочных значений.

6. Произвести анализ оппозиций 2-й группы ПРСД Трампа на основе метода лингвокогнитивного моделирования.

7. Установить критерий формирования первичных типов, составляющих основу предлагаемой классификации исследуемого дискурса.

Выявленные оппозиции подвергнуты комплексному анализу на основе методов лексико-семантического и дискурсивного анализа, позволивших выполнить лингвокогнитивное моделирование структур, которое дополнено схематической верификацией. Результаты проведенного исследования позволяют считать критерием формирования классификации первичных типов ПРСД Трампа интегративную сущность языковой личности Д. Трампа.

Теоретическое обоснование первичности и вторичности дискурса. Идея дифференциации дискурса на основе исторического анализа и сознания человека принадлежит М. Фуко. Французский философ предпринял попытку выделения в единой системе мышления ключевых категорий – «граней», которые представлены «дискурсом о непрерывном» «первичным субъектом» [Фуко: 52]. Пространство дискурса, по М. Фуко, вбирает «... в первичной нейтральности тот материал, который представляет собой популяцию событий», изложение событий выступает как вторичный замысел [Фуко: 52].

А.А. Романов и И.Ю. Черепанова при исследовании суггестивного дискурса опираются на теорию З. Фрейда, рассматривая первичный и вторичный типы языка применительно к когнитивной активности человека. Первичному языку подсознания ученые противопоставляют вторичный язык, отмеченный вербальной реализацией, фрагментацией отдельных действий и способностью к аналитическому мышлению [Романов, Черепанова: 18–19].

Закрепление за языковой личностью позиции иерархического превосходства в процессе коммуникации верифицируют ее статус – нестандартная ЯзЛ, отмеченная проявлением отклонений от языковых норм.

Д.С. Гальчук, анализируя стратегии и тактики речевого воздействия Д. Трампа, отмечает активную позицию политика в создании контрастно соотносимых образов [Гальчук: 33]. Акцентируемая ученым специфика коммуникативной деятельности Д. Трампа объективирует оппозицию «*положительный образ себя*» – «*отрицательный образ противника*».

Нестандартная ЯзЛ представлена типом «усредненной литературно обработанной» языковой личности [Нерознак: 114]. Использование языковой личностью сниженной лексики и проявление агрессии в процессе речевой деятельности способствует повышению аттрактивности коммуникации, мотивирующей окружение к участию в общении [Tufekci].

Алгоритм определения типа дискурса, продуцируемого языковой личностью в статусе доминирующего субъекта, способствует установлению формата общения, диапазона ситуативной представленности и определению маркируемости реализуемых ею действий.

Н.Н. Морозова, рассматривая речевую личность Д. Трампа в русле политического дискурса, обращает внимание на деструктивность действий языковой личности политика. Коммуникативная деятельность Трампа ведет к построению отрицательной модели американского социума, отправляющей к концепту «разрушение» [Морозова: 5].

Принцип доминирования языковой личности трактуется И.А. Кудряшовым как выражение ею степени индивидуальной коммуникативной свободы

в попытке найти точку соприкосновения с реципиентом как источником другого дискурса» [Кудряшов: 3]. Коммуникативная свобода способствует акцентированию персонологических характеристик личности, предоставляя ей возможность выбора наиболее эффективного механизма воздействия на партнера в зависимости от речевой ситуации. Мера коммуникативной свободы языковой личности определяется выбором языковых средств и обуславливается достижением «перлокутивного эффекта высказывания», который соответствует постановке дифференцированных «иллокутивных целей» [Кудряшов: 19].

В качестве признака вторичности формально-содержательного плана, как правило, рассматривается производность текста [Вторичность: 3–4]. Н.П. Пешкова, Л.М. Яхибаева анализируют тексты с отсылкой к признакам первичности и вторичности, трактуемым как философские категории универсального плана. Первичными обозначены тексты, структуры которых существовали априорно. Вторичные тексты представляют собой продукт «аналитико-синтетической обработки» первичных текстов [Пешкова, Яхибаева: 57]. Категоризация текстов по принципу первичность/вторичность носит, по мнению ученых, условный характер, так как переработанная (вторичная) версия первичных текстов может претендовать на закрепление за ней статуса первичности в силу признания нового текста самостоятельным, а следовательно, оригинальным [Пешкова, Яхибаева: 58]. Взаимосвязь первичного и вторичного обусловлена тремя факторами: 1) генетическим, поясняющим появление вторичного текста на основе первичного; 2) хронологическим, подтверждающим предшествование первичного текста вторичному; 3) онтологическим, удостоверяющим взаимозависимость обеих категорий по наличию принципа бытийности. Функциональная способность текста к совмещению признаков первичного и вторичного свидетельствует о его универсальности, указывающей на отсутствие необходимости проведения анализа с учетом каждой категории в отдельности.

По мнению М.И. Киосе, лингвокреативные характеристики вторичного типа дискурса, обозначенные «семиотически полимодальными», сопоставляемы с проявлением лингвокреативности в тексте, транслирующим модальность как языковую категорию формального плана. Предпринятый ученым сравнительный анализ показателей частотности в текстовом материале первичного (исходного) и вторичного типов дискурса выявил дифференцированную реализацию лингвокреативности, обусловленную полимодальностью вторичного дискурсотипа [Киосе: 5].

И.В. Савельева подчеркивает значимость прагматической составляющей дискурса, позволяющей категоризовать коммуникацию «на первичную, вто-

ричную, третичную и т. д.» [Савельева: 102]. Ученый исследует непрофессиональный политический дискурс (НПД) как вторичный. Первичной основой формирования НПД является политический медиадискурс. В качестве исходного дискурса, выступающего первоисточником, исследователь указывает новостную публикацию политико-ориентированной тематики [Савельева: 118].

Ю.В. Клюев отмечает роль социализации первичного и вторичного типов в формировании индивида как личности. Первичная социализация индивида происходит в семье, вторичная осуществляется в процессе его информирования через СМИ. Позиционно выраженное становление индивида в социуме обусловлено информационным и коммуникативным элементами дискурса. Выступая итогом процесса первичной и вторичной социализации, дискурс способствует гармоничному развитию языковой личности [Клюев: 207–208].

Л.М. Салимова акцентирует закрепление тенденции анализа типовой языковой личности, что предполагает построение «усредненной» (вторичной) модели и персонифицированной (первичной), ориентированной на «конкретного носителя языка» [Салимова: 1517].

В.И. Карасик, исследуя типологию дискурса, настаивает на целесообразности разграничения его основных типов – персонального и институционального дискурсов. Исследователь выделяет в рамках персонального дискурса, определяемого как личностно ориентированный, две разновидности – бытовой и бытийный. Спонтанности и субъективной окрашенности первого, допускающего использование ненормативной лексики и жаргонизмов в процессе диалогического общения, ученый противопоставляет смысловую наполняемость второго, представленного монологическим высказыванием, объективированным на основе литературного языка [Карасик 2000: 5–20].

Результаты исследования. Обзорный анализ реализации признаков первичности и вторичности позволяет указать позиции, по отношению к которым применимы указанные категории и релевантные им условия противопоставления (УП):

1-я позиция – *языковая личность*:

– УП: нестандартная (первичная) vs стандартная (вторичная);

– УП: персонифицированная (первичная) vs типовая (вторичная);

– первичная vs вторичная (социализация индивида);

2-я позиция – *язык*:

– УП: первичность языка подсознания vs вторичность вербально объективированного инструмента коммуникации;

3-я позиция – *дискурс*:

– УП: коммуникативная свобода ЯзЛ (первичный) vs речевое действие реципиента (вторичный);

– УП: пространство дискурса (первичное) vs замысел изложения событий (вторичный);

– УП: политический медиадискурс (первичный) vs НПД (вторичный);

4-я позиция – *язык + дискурс*:

– УП: язык (первичный/вторичный) vs бытийный дискурс (прямой/опосредованный);

5-я позиция – *текст*:

– УП: текст (первичный) vs текст (вторичный);

– УП: текст (первичный) vs текст (первичный + вторичный = универсальный);

– УП: научный текст (первичный) vs модификация первичного текста (вторичный);

6-я позиция – *текст + дискурс*:

– УП: модальность лингвокреативности в тексте (первичный дискурс) vs полимодальность лингвокреативности (вторичный дискурс).

Предлагаемая нами позиция (7-я) отправляет к совместному рассмотрению понятий *языковая личность* и *дискурс*, совмещаемых с категориями *первичность/вторичность*:

7-я позиция – *языковая личность + дискурс*:

– УП: доминирующая (первичный дискурс) vs зависимая (вторичный дискурс).

В настоящем исследовании мы опираемся на основные положения теории языковой личности, разработанной Ю.Н. Карауловым, согласно которой ЯзЛ представляет собой «...совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов)...» [Караулов: 154]. Таким образом, рассмотрение многоплановости в качестве сущностной характеристики ЯзЛ подтверждает правомерность присвоения ей определения интегративная. Комплементарная специфика совмещаемости составляющих языковой личности подтверждается концепцией В.В. Красных. Рассматривая ЯзЛ с позиции лингвокогнитивистики, ученый справедливо отмечает, что данная категория выступает «...лишь одной из ипостасей “человека говорящего” (наряду с “речевой личностью” и “коммуникативной личностью)»» [Красных: 18].

Процесс коммуникативного взаимодействия языковой личности с адресатом принимает форму оппозиции, в которой устанавливаются доминирующая роль языковой личности – субъекта персонифицированного плана С1, и иерархически подчиненная – оппозирующего субъекта С2, вступающего с главным субъектом в отношении контрадного взаимодействия.

Функция центрального субъекта оппозиции закреплена за языковой личностью Дональда Трампа, инициирующего процесс коммуникации с целью при-

влечения и побуждения к общению мотивированной им аудитории. Подтверждением доминирования деятельности активности Д. Трампа является появление термина «трампизм», трактуемого как явление, определяющее «...социальный запрос на новую политику, новую экономику, новый миропорядок» [Дулина, Моисеева: 263].

Формат речевого общения, реализуемый в рамках оппозиции, определяется главным актантом действия – языковой личностью Д. Трампа, трансформирующейся в личность коммуникативную (ЛК) и как ключевой продуцент персоналистского дискурса – в личность дискурсивную (ЛД).

Упрощенная схема модификации принимает вид:
(ЯзЛ) → (С1 ↔ С2) → (ЛК) → (ЛД).

Специфика коммуникативных действий личности дискурсивной объективирует ее готовность к реализации функции «личность креативная»: «Креативный потенциал человеческого мышления имеет прямое выражение в естественном языке и дискурсивных практиках его использования» [Зыкова, Киосе: 43]. Таким образом, приведенная выше схема модификации ЯзЛ может быть дополнена двумя промежуточными позициями:

личность говорящая → личность креативная.

Интегративная сущность языковой личности Д. Трампа, включающая коммуникативную, дискурсивную и креативную составляющие, ведет к организации специфического продукта – «Персоналистского дискурса Трампа», закрепляющего ее доминирующую роль. Языковая личность Д. Трампа, инициирующая продуцирование персоналистского дискурса, с нашей точки зрения, совмещает дискурсивные характеристики обоих видов дискурса – бытового и бытийного, подтверждающие в ходе общения неординарность рассматриваемой персоны. Проиллюстрируем данную позицию на примерах диалогического (1а, 1b) и монологического (2с, 2d) текстов, выступивших основой для формирования оппозиций:

1а. *“What do you think?” Trump asked Bannon.*

“One hundred percent,” Bannon said.

“One hundred percent, what?” asked Trump.

“One hundred percent, metaphysical certitude you’re going to win.”

“Cut the shit,” Trump yelled.” [Woodward: 32].

(«Что ты думаешь?» – спросил Трамп Бэннона.

«Сто процентов», – ответил Бэннон.

«Сто процентов, что?» – спросил Трамп.

«На сто процентов, уверен в том, что Вы победите».

«Кончай пороть чушь», – прокричал Трамп; здесь и далее перевод наш. – Л. З.).

Onnoziция: “Donald Trump” – “Steve Bannon”.

1b. *“It’s actually a very good deal for us,” McMaster said...*

“They gave us the land in a 99 year lease for free...”

“This is a piece of shit land,” said the former golf course and real estate developer. This is a terrible deal. Who negotiated this deal? What genius? Take it out. I don’t want the land.” [Woodward: 106]

(«На самом деле это очень выгодная сделка для нас, – сказал Макмастер... – Они предоставили нам землю в аренду на 99 лет бесплатно...»)

«Это дерьмовый участок земли, – сказал бывший владелец поля для гольфа и застройщик недвижимости. – Ужасная сделка. Кто вел переговоры об этой сделке? Какой гений? Уберите это. Мне не нужна эта земля»).

Onnoziция: “McMaster” – “Donald Trump”.

2с. *“On these issues and so many more, we’re following through on our commitments. And I don’t want anything to get in our way.” [Woodward: 194].* («В решении этих и многих других вопросов мы выполняем свои обязательства. И я не хочу, чтобы что-то встало у нас на пути»).

Onnoziция: “Donald Trump” – “Anything”.

2d. *“No matter the color of our skin, we all live under the same laws, we all salute the same great flag. We must love each other, show affection for each other and unite together in condemnation of hatred, bigotry and violence. We must rediscover the bonds of love and loyalty that bring us together as Americans.” [Woodward: 243].* («Независимо от цвета нашей кожи мы все живем по одним законам, отдаем честь одному и тому же великому флагу. Мы должны любить друг друга, проявлять взаимную заботу и терпимость и объединиться в осуждении ненависти, фанатизма и насилия. Мы должны заново открыть для себя узы любви и верности, которые объединяют нас как американцев»).

Onnoziция: “Donald Trump + Americans” – “Hatred, bigotry and violence”.

Анализ приведенных текстовых фрагментов, дифференцируемых по количеству участвующих субъектов на диалогическую и монологическую формы устной речевой деятельности, выявил следующие особенности: 1) наличие стилистически сниженной лексики (1ab), характерной для бытового общения; 2) совмещение делового и пафосного стилей, поддерживаемых включением релевантных лексических единиц (2cd):

1а: *“Cut the shit”;*

1b: *“...a piece of shit land”; “...a terrible deal”;*

2с: *“On these issues...”; “...’re following through on... commitments”;*

2d: *“...live under the same laws...”; “...salute the same great flag...”; “...rediscover the bonds of love and loyalty...”; “...bring us together as Americans”.*

Выделенные фрагменты отмечены повышенной эмоционально-экспрессивной окрашенностью, получающей в рамках контекстного окружения полярную

реализацию – отрицательную в первом блоке (1ab) и положительную во втором (2 cd). Риторический вопрос доминирующего субъекта оппозиции (“Donald Trump”) “*What genius?*” эксплицирует номинацию “*McMaster*”, усиливая общую пейоративность высказывания.

В составе текстов обоих блоков фиксируется образование оппозиций, выражающих полярную оценочность субъектов. При определении вида оценочности мы отталкивались от основных положений теоретических концепций, разработанных Н.Д. Арутюновой и В.И. Карасиком [Арутюнова: 198–199; Карасик, 2019: 8]. Результатом анализа содержания диалога блока 1a явилось выявление вербально (vb) и имплицитно (impl) выраженных оценочных характеристик, отмеченных контрарной соотносительностью:

(1a): “*Steve Bannon*”: (vb) metaphysical (стопроцентная) → good;

“*Donald Trump*”: (impl) divorced from reality (далекая от реальности) → bad. Реализация стандартной оценочности выражена оппозицией:

“*Steve Bannon*” → metaphysical → good
↔

bad ← divorced from reality ← “*Donald Trump*”.

Анализ фрагмента диалога блока 1b позволяет указать описание оценочных признаков полярного плана:

(1b): “*McMaster*”: (vb) free; (vb) very good → (impl) great;

“*Donald Trump*”: (vb) shit; terrible → (impl) bad.

Реализация стандартной оценочности выражена оппозицией:

“*McMaster*” → free → very good → great
↔

bad ← terrible ← shit ← “*Donald Trump*”.

Предпринятый анализ фрагмента монолога (блок 2c) допускает активацию единицами “*our commitments*” и “*our way*” имплицитных оценочных характеристик (impl) good, bad, которые закрепляются за посессивами вербальной объективации (vb) *our*, *their*. Выявленная закономерность позволяет предположить формирование имплицитного противоположения “*us*” («свои») – “*them*” («чужие»), которое усиливает полярный план оценочности в оппозиции, представленный схемой:

“*Donald Trump*” → us → our → good ↔ bad ←
← their ← them ← “*Anything*”

Итогом рассмотрения второго монологического высказывания (блок 2d) является построение оппозиции, имплицитно противоположенной “*us*” – “*them*” и релевантной дейктической пары “*our*” – “*their*” (impl). Субъектные номинации “*Donald Trump + Americans*” и “*Hatred, bigotry and violence*” закрепляют за собой контрарные характеристики вербальной и имплицитной форм вы-

ражения: “*great*” (vb) – *disgraceful* (impl). Фиксируемая оценочность релевантна классу частной оценки, представленной типом «этические».

Схема реализации оценочности принимает вид:
“*Donald Trump*” → us → our → the same → “*great*”
↔

disgraceful ← their ← them ← “*Anything*”

Рассмотренные текстовые фрагменты демонстрируют оппозитивно выраженную реализацию оценочности, удовлетворяющей классам общей («хороший – плохой») и частной (этические) оценок.

Лексико-семантический анализ отобранных текстовых фрагментов позволяет утверждать об установлении тенденции формирования оппозиций второй группы «Персоналистского дискурса Трампа», включающих противоположения оценочного типа. Реализация оценочности полярного плана обусловлена контрарным взаимодействием субъектов оппозиции и выражена классами общей и частной оценок. Закрепление положительного или отрицательного планов оценочности, транслируемых участвующими субъектами, дополняет и усиливает процесс оппозитивности в границах каждой оппозиции. Частотность партиципации субъекта “*Donald Trump*” в выделенных оппозициях указывает на его активную позицию в каждой из структур, ведущую к доминированию в коммуникации, в которой языковая личность Дональда Трампа выполняет функцию главного аканта действий и продуцента первичных типов «Персоналистского дискурса Трампа».

Выводы. Предпринятое исследование принципа построения классификации первичных типов персоналистского дискурса в языковой личности Дональда Трампа позволяет прийти к следующему заключению:

1. Центральной фигурой первичных типов «Персоналистского дискурса Трампа» выступает языковая личность Дональда Трампа.

2. Организация языковой личностью Д. Трампа особого дискурсивного продукта – «Персоналистского дискурса Трампа» – определяет ее ведущую роль в процессе коммуникативного взаимодействия. Следствием доминирования языковой личности Д. Трампа в коммуникации контрарного плана является формирование первичных типов ПРСД Трампа, представленных в классификации первой и второй группами.

3. Функция продуцента оппозиций первой группы реализуется языковой личностью Д. Трампа, регламентирующей формат общения с оппонирующим субъектом.

4. Продуцентами оппозиций, включенных во вторую группу первичного ПРСД Трампа, являются субъекты, вступающие в процесс оппозитивного общения с языковой личностью Д. Трампа. Специфика речевого общения субъектов в рамках оппозиций данной группы раскрывается посредством активной

реализации ими действий, совмещаемых с дихотомическим планом «созидание» – «разрушение».

5. Образование оппозиций второй группы первичного ПРСД Трампа сопровождается выражением оценочности действий субъектов, удовлетворяющей классам общей частной оценок.

6. Структуры оппозиций второй группы первичного типа ПРСД Трампа описаны на основе метода лингвокогнитивного моделирования.

7. Выявленная в ходе анализа оппозиций интегративная сущность языковой личности Д. Трампа раскрывается коммуникативной, дискурсивной и креативной функциями и определяется главным критерием формирования классификации первичных типов ПРСД Трампа. Особенность структурирования рассмотренной языковой личности ведет к доминированию в общении и закрепляет за ней статус главного продуцента первичного «Персоналистского дискурса Трампа».

Список литературы

Источники

Woodward B. Fear. Trump in the White House. New York, Simon & Schuster, 2018. 425 p.

Исследования

Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт / отв. ред. Г.В. Степанов. Москва: Наука, 1988. 338 с.

Вторичность текстов разных типов: структурные, семантические и прагматические характеристики: монография / под ред. Л.А. Исаевой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. 217 с.

Гальчук Д.С. Стратегии и тактики речевого воздействия Д. Трампа (на материале постов об иммиграционном кризисе на южной границе США) // Политическая лингвистика. 2021. № 4 (88). С. 29–34.

Дулина Н.В., Моисеева Д.В. Трампизм как новое социальное явление: анализ современного научного дискурса // Социологический альманах. 2019. № 10. С. 262–272.

Зыкова И.В., Киосе М.И. Лингвокреативная специфика кинодискурса и дискурса детской литературы // Вестник ВолГУ. Сер. 2: Языкознание. 2021. Т. 20. № 6. С. 42–55.

Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.

Карасик В.И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. Москва: Гнозис, 2019. 424 с.

Карасик В.И. Языковое древо жизни: монография. Москва: Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, 2025. 496 с.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Москва: Наука, 1987. 263 с.

Киосе М.И. Лингвокреативность вторичного дискурса: влияние фактора полимодальности // Вопросы когнитивной лингвистики. Москва, 2023. № 2. С. 5–16.

Клюев Ю.В. Дискурс в массовой коммуникации (междисциплинарные характеристики, концепции, подходы) // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2013. Вып. 1. С. 207–217.

Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: лекцион. курс. Москва: Гнозис: Кучково поле, 2001. 269 с.

Кудряшов И.А. Феномен коммуникативной свободы в устном и письменном дискурсе. Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2005. 240 с.

Морозова Н.Н. Речевой портрет Дональда Трампа в предвыборной кампании 2016 года // Вестник Московского государственного областного университета: электрон. журнал. 2016. № 4. С. 1–11.

Нерозник В.П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод: сб. науч. тр. Москва: Московский гос. лингвистич. ун-т, 1996. С. 112–116.

Пешкова Н.П., Яхиббаева Л.М. Первичность и вторичность как онтологические категории учебного текста // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Лингвистика. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2009. Вып. 8, № 2 (135). С. 57–58.

Романов А.А., Черепанова И.Ю. Суггестивный дискурс в библиотерапии. Москва: Лилия, 1999. 128 с.

Савельева И.В. Непрофессиональный политический дискурс как новое коммуникативное явление: лингвопрагматический и лингвоперсонологический аспекты моделирования: дис. ... д-ра филол. наук. Кемерово, 2022. 496 с.

Салимова Л.М. Теория языковой личности: современное состояние и перспективы исследования // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 3 (I). С. 1514–1517.

Силантьев И.В. Текст в системе дискурсных взаимодействий // Критика и семиотика. 2004. Вып. 7. С. 98–123.

Фуко М. Археология знания. Санкт-Петербург: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004. 416 с.

Tufekci Z. How Social Media Took Us from Tahrir Square to Donald Trump. MIT Technology Review, August 14, 2018. URL: <https://www.technologyreview.com/s/611806/how-social-media-took-us-from-tahrir-square-to-donald-trump/> (access date: 10.01.2024).

References

Arutyunova N.D. *Tipy yazykovykh znachenij. Ocenka, sobytie, fakt* [Types of linguistic meanings. assessment, event, fact], ed. by G.V. Stepanov. Moscow, Nauka Publ., 1988, 240 p. (In Russ.)

Dulina N.V., Moiseeva D.V. *Trampizm kak novoe social'noe yavlenie: analiz sovremennogo nauchno-*

go diskursa [Trampism as a new social phenomenon: an analysis of modern scientific discourse]. *Sociologicheskij al'manah* [Sociological collection], 2019, no. 10, pp. 262–272. (In Russ.)

Fuko M. *Arheologiya znaniya* [The Archaeology of knowledge]. Saint Petersburg, Gumanitarnaya Akademiya Publ., Universitetskaya kniga Publ., 2004, 416 p. (In Russ.)

Gal'chuk D.S. *Strategii i taktiki rechevogo vozdeystviya D. Trampa (na materiale postov ob immigracionnom krizise na yuzhnoj granice SSHA)* [Strategies and Tactics of Verbal Manipulation Employed by D. Trump (On the Topic of the US Immigration Crisis on the Southern Border)]. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics], 2021, no. 4 (88), pp. 29–34. (In Russ.)

Karasik V.I. *O tipah diskursa* [About the types of discourse]. *Iazykovaia lichnost' institucionalnyi i personalnyi diskurs: sb. nauch. trudov* [Linguistic personality: institutional and personal discourse: collection of scientific papers]. Volgograd, Peremena Publ., 2000, pp. 5–20. (In Russ.)

Karasik V.I. *Iazykovaya spiral': cennosti, znaki, motivy* [Language spiral: values, signs, motives]. Moscow, Gnozis Publ., 2019, 424 p. (In Russ.)

Karasik V.I. *Iazykovoe drevo zhizni* [The Linguistic tree of life], Moscow, Pushkin State RLI Publ., 2025, 496 p. (In Russ.)

Karaulov Yu.N. *Russkii yazyk i iazykovaia lichnost'* [Russian language and linguistic personality]. Moscow, Nauka Publ., 1987, 263 p. (In Russ.)

Kiose M.I. *Lingvokreativnost' vtorichnogo diskursa: vliyaniye faktora polimodal'nosti* [Linguocreativity of Secondary Discourse: The Influence of the polymodality factor]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Questions of Cognitive Linguistics]. Moscow, 2023, no. 1, pp. 5–16. (In Russ.)

Klyuev Yu.V. *Diskurs v massovoy kommunikacii (mezhdisciplinarnye harakteristiki, koncepcii, podhody)* [Discourse in mass communication: interdisciplinary characteristics, concepts, approaches]. *Vestnik SPbGU* [Vestnik of Saint-Petersburg State University]. Saint-Petersburg, 2013, vol. 9, no. 1, pp. 207–217. (In Russ.)

Krasnyh V.V. *Osnovy psiholingvistiki i teorii kommunikacii: Lekc. kurs* [Fundamentals of psycholinguistics and communication theory: lecture course]. Moscow, Gnozis, Kuchkovo pole Publ., 2001, 269 p. (In Russ.)

Kudryashov I.A. *Fenomen kommunikativnoj svobody v ustnom i pis'mennom diskurse* [Phenomenon of communicative freedom in oral and written discourse]. Rostov-on-Don, RGPU Publ., 2005, 240 p. (In Russ.)

Morozova N.N. *Rechevoj portret Donal'da Trampa v predvybornoj kampanii 2016 goda* [Speech portrait of Donald Trump in the Election Campaign of 2016]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta: elektron. zhurnal* [Bulletin of Moscow Regional State University: E-journal], no. 4, pp. 1–11. (In Russ.)

Neroznak V.P. *Lingvisticheskaya personologiya: k opredeleniyu statusa discipliny* [Linguistic Personol-

ogy: towards Determining the Status of a Discipline]. *Yazyk. Poetika. Perevod: sb. nauch. trudov Moskovskogo lingvisticheskogo un-ta* [Language. Poetics. Translation: collection of scientific papers of Moscow Linguistic University]. Moscow, 1996, no. 426, pp. 112–116. (In Russ.)

Peshkova N.P., Yakhibbayeva L.M. *Pervichnost' i vtorichnost' kak ontologicheskie kategorii uchebnogo teksta* [Primary and Derivative Characteristics as Ontological Categories of a Training Text]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gos. un-ta. Lingvistika*. [South Ural State University Bulletin. Linguistics]. Chelyabinsk, YUUrGU Publ., 2009, vol. 8, no. 2 (135), pp. 57–58. (In Russ.)

Romanov A.A., Cherepanova I.Yu. *Suggestivnyj diskurs v biblioterapii* [Suggestive Discourse in Bibliotherapy]. Moscow, Liliya Publ., 1999, 128 p. (In Russ.)

Saveleva I.V. *Neprofessional'nyj politicheskij diskurs kak novoe kommunikativnoe yavlenie: lingvopragmaticheskij i lingvopersonologicheskij aspekty modelirovaniya: dis. ... d-ra filol. nauk* [Nonprofessional political discourse as a new communicative phenomenon: linguo-pragmatic and linguopersonological aspects of modeling: DSc thesis]. Kemerovo, 2022, 496 p. (In Russ.)

Salimova L.M. *Teoriya iazykovoj lichnosti: sovremennoe sostoyaniye i perspektivy issledovaniya* [Theory of linguistic personality: current state and research prospects]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir university], 2012, vol. 17, no. 3 (1), pp. 1514–1517. (In Russ.)

Silantev I.V. *Tekst v sisteme diskursnyh vzaimodeystvij* [Text in the system of Discursive Interactions]. *Kritika i semiotika* [Criticism and Semiotics], 2004, vol. 7, pp. 98–123. (In Russ.)

Vtorichnost' tekstov raznyh tipov: strukturnye, semanticheskie i pragmaticheskie harakteristiki [The texts' secondality of different types: structural, semantic and pragmatic characteristics], ed. by L.A. Isaeva. Krasnodar, Kuban State University Publ., 2021, 2117 p. (In Russ.)

Zykova I.V., Kiose M.I. *Lingvokreativnaya specifi-ka kinodiskursa i diskursa detskoj literatury* [Linguistic creativity in cinematic discourse and discourse of children's literature: lexical level]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2021, vol. 20, no. 6, pp. 42–55. (In Russ.)

Tufekci Z. How Social Media Took Us from Tahrir Square to Donald Trump. MIT Technology Review, August 14, 2018. URL: <https://www.technologyreview.com/s/611806/how-social-media-took-us-from-tahrir-square-to-donald-trump/> (access date: 10.01.2024).

Статья поступила в редакцию 05.11.2025; одобрена после рецензирования 02.12.2025; принята к публикации 29.12.2025.

The article was submitted 05.11.2025; approved after reviewing 02.12.2025; accepted for publication 29.12.2025.